

МАСТЕРА ИСКУССТВ

ГРАНИ ТАЛАНТА

ЧТО БЫ ТАМ НИ ГОВОРИЛИ, а современный стиль актерской игры, современная манера исполнения существует. Но заключается он не в модном «шепотном реализме» — невнятно «естественной» речи на полтонах, которой увлекаются некоторые актеры, и не в столь же модной, сколь и не новой идее неслияния с образом, а в интеллектуальности творчества. В органичном сочетании идейной одухотворенности и эмоциональности сценической жизни, в скульпсти, лаконизме внешнего рисунка и активной, напряженной внутренней жизни героя — именно здесь, на мой взгляд, следует искать приметы современного актера.

В этом направлении, как мне кажется, развивается и совершенствуется искусство заслуженной артистки РСФСР Эры Васильевны Сусловой. Лучшие из сценических образов, созданных актрисой на сцене Горьковского Академического театра драмы, всегда отмечены высоким интеллектом, умением мыслить точно, емко, целенаправленно и притом — ярко образно.

Обладая прекрасными внешними данными, красивым голосом, несомненным сценическим обаянием, Суслова, однако, в работе над ролью никогда не отталкивается от средств внешней выразительности. Первостепенное внимание актриса уделяет строю мыслей своей героини, самой логике образа, стремится к внутреннему, психологическому перевоплощению — путь нелегкий, а порой и опасный. Он может привести к рационализму, холодной рассудочности. Сусловой этого удается избежать, потому что мысль, которую она пытается донести до зрительного зала, всегда согрета живым чувством актрисы, человеческой заинтересованностью в торжестве добра и справедливости.

Все это и ставит Э. Суслову в ряды актеров подлинно современных.

Настоящий актер — это личность, неповторимая индивиду-

альность человека со своим выражением жизни. К этому еще часто добавляют — со своей темой в искусстве.

В чем актерская тема Сусловой? Можно ли ее определить, не ограничивая возможностей актрисы?

За более чем двадцать лет ролей сыграно не один десяток. В этом смысле судьбу Эры Васильевны по праву можно назвать счастливой. Уже первые роли на сцене Горьковского драматического — Тоня в «Старых друзьях» Л. Малюгина и Валя Борц в «Молодой гвардии» А. Фадеева дали начинающей актрисе интересный материал для создания незаурядного характера молодой современницы. Везло на хорошие роли и дальше. Суслова играла почти во всех горьковских пьесах. А участие в таких спектаклях, как «Егор Булычев и другие», «Достигаев и другие», «Сомов и другие», поставленных замечательным режиссером, народным артистом СССР Н. А. Покровским, стало для нее настоящей творческой школой.

Один только перечень наиболее значительных сценических характеров, созданных Сусловой, говорит о многом. В нем такие роли классического репертуара, как Аксюща («Лес»), Сапа («Живой труп»), Наташа («Униженные и оскорбленные»), Луиза («Коварство и любовь»), Варя («Вишневый сад»), Вера («Обрыв»), комиссар в «Оптимистической трагедии», Татьяна в «Разломе», а позднее Анна Каренина, Клея («Лиса и виноград»), Елена в «Сестрах Нечаевых» и, наконец, Кольцова в «Чрезвычайном после».

Наиболее полно актерское «я» Сусловой воплотилось в образах Веры и Анны. В инсценировке «Обрыва» зритель встречается с Верой в тот момент, когда в ее отношениях с Марком Волоховым обнаружилась трещина. Столкнулись два характера — по-своему сильные, гордые, искренние, но разные. Разрыв неизбежен. В исполнении Сусловой Вера предстает натурой самобыт-

ной и глубокой. За ее внешней сдержанностью и молчаливостью угадывается бурная и сложная внутренняя жизнь. Это особенно отчетливо проявляется в сцене решительного объяснения с Марком. В словах Веры — и еще не погасшая вера в то, что он поведет ее вперед, и живой, независимый ум, и твердая воля, и, наконец, горечь разочарования. На первом плане у актрисы — бескомпромиссность ее героини, верность самостоятельно выработанным жизненным принципам взамен отвергнутой бабушкиной морали. В этом притягательная сила одного из самых привлекательных женских образов русской классики.

Анна Каренина, как ее рисует Э. Суслова, сродни гончаровской героине. В ней та же душевная чистота незаурядной женщины, задыхающейся в атмосфере размеренной и чинной светской жизни, пропитанной лицемерием, ложью, насилием.

Но характер Анны несравненно сложнее и значительнее, крупнее и трагичнее. Роль — трудности колоссальной. И она стала лучшим созданием талантливой актрисы. В чем причина успеха?

Говорят, что личность актера, его индивидуальные свойства неизбежно проявляются в создаваемых им образах. В такой роли, как Анна, требующей огромной душевной отдачи, это непременно должно быть заметно. И в игре Э. Сусловой видишь много такого, чему нельзя научиться на уроках мастерства. Это прежде всего удивительная женственность, искренность и высокая культура чувства, подлинно творческий интеллект, помогающий в постижении материала роли, глубоко в него проникновении.

В галерее сценических образов Сусловой стоит и Полина из горьковской «Фальшивой монеты».

Русская женщина, прекрасная своей одухотворенностью, широтой натуры, затаенной душевной энергией. За ее смирением — прямота и несомненная, за молчаливостью — не-

покорность. Вот уж поистине «луч света в темном царстве»! Так играет Полину Суслова.

Движение роли — от лихорадочного ритма судебного разбирательства к покою отчаяния, как только сознает Полина, что никому на свете нет до нее дела. Это достигается актрисой опять-таки прежде всего внутренним перевоплощением.

Работы эти, мне думается, наиболее отвечают творческому складу Э. Сусловой, хотя и не выражают всей ее многогранности. В репертуаре актрисы есть роли иного плана — например, Наташа с ее ограниченным и ничтожным духовным мирком («Совесть»), нравственно убогая, но претенциозная Панова («Любовь Яровая»), бесчеловечная и озлобленная Василиса («На дне»).

Особенно интересна, по-своему сложна Нина Павловна из спектакля по пьесе Арбузова «Счастливые дни несчастного человека», в облике которой Суслова развенчивает фанатически преданную, но неразумную любовь — оборотную сторону эгоизма. Нина Павловна окончательно губит Крестовникова, поддерживая и раздувая его недоверие к людям, лстя его больному самолюбию.

С совершенно новым характером, сыгранным Э. В. Сусловой, встречаемся мы в спектакле «Жаркое лето в Берлине». Молодая австралийка Джой, далекая от политики и в меру наивная, оказавшись вместе с мужем-немцем в Германии, постепенно открывает для себя страшную реальность фашизма. Актриса строит роль по линии нарастания драматического действия — от посещения сборища викингов до узнавания правды о преступном прошлом Хорста и трагической истории ее профессора музыки. В Джой — Сусловой рождается сознание необходимости активного отношения к действительности. Она и мужу помогает понять, что его позиция самооправдания фальшива, что он тоже должен отвечать за свою невольную причастность к фашизму.

Эволюцию героини актриса

раскрывает выразительно и предельно достоверно.

Плодотворной оказалась встреча Э. В. Сусловой с драматургией Г. Ибсена, очень точно отвечающей сдержанности внешнего поведения актрисы на сцене и ее глубокой внутренней наполненности. Ее Бетти Берник в «Стопах общества» с окончательным рухнувшим и без того придуманным семейным счастьем — характер поистине драматический, запоминающийся надолго.

Среди других образов, созданных актрисой за последнее время, нельзя не отметить, безусловно, удавшуюся роль Елены Кольцовой — первой советской женщины — дипломата («Чрезвычайный посол»). Суслова, делая оружием Кольцовой находчивость, остроту ума и блеск интеллекта (не на последнем месте и женское обаяние), последовательно проводит свою героиню далеко не прямым, не легким путем, убедительно раскрывает ее верность революционной идее, делу Ленина.

Можно было бы много рассказывать об Эре Васильевне Сусловой — интересном, разностороннем человеке, не замыкающемся в кругу своей профессии. Но жизнь актрисы — это прежде всего сыгранные роли, воссозданные на сцене человеческие судьбы, характеры. Новых радостных встреч с ними и ожидает зритель.

Ал. СМЕРНОВ.
НА СНИМКЕ: Эра Васильевна Суслова.

Фото И. Соборовера.